

Парсонс Клер

8.10.02

Па-де-де с будильником

На сцене Театра Наций
станцевали кухонный триллер

Известие. — 2002. — 8 окт. — с. 10.

Шведский ансамбль современного танца под руководством Клер Парсонс появился в Москве проездом из Мурманска. В Театре Наций показали тот же спектакль, что и на северном театральном фестивале «Полярная звезда». Московская публика, наслышанная о чудачествах Парсонс, ждала провокационного перформанса. Короткая одноактовка «Будущее не кончается» оказалась композицией многоплановой. Странной, как абсурдистская пьеса. И простой, как «добрый совет» в дамском журнале.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Главной провокацией стал текст пресс-релиза, перечисливший увлечения Клер Парсонс. Это и фильмы с Бастером Китом, и драматургия Беккета, и конструктивизм с сюрреализмом, а также балет «Лебединое озеро». В постановке, исполненной тремя босоногими танцовщицами на холодном полу Театра Наций, разносторонние вкусы хореографа угадывались весьма опосредованно. На классический балет намекал белый цвет костюмов. Шершавые вязаные топы и брюки с накладными фартучками-крыльями превратили исполнительниц в некое подобие пернатых. О попытке несостоявшегося полета недвусмысленно рассказал первый эпизод — широко разведенные руки вертелись, словно пропеллеры, а на экране поодаль плыл настоящий вертолет. Шутка быстро кончилась, грации абсурдистского танца приуныли. Малин Лундгрэн, Елена Ньюфельт и Клодин Ульрих растерянно проаживались по сцене, словно что-то искали. Заглядывали под стулья, присвистывали и прищелкивали пальцами. Вскоре стало ясно, что искали невозможного — простого женского счастья. Вообразили, что танцуют фокстрот на сверкающем подиуме, а очутились на кухне.

Но тут-то и началось самое интересное. Зарычал пылесос, зажужжал миксер — агрегаты стали партнерами по танцу, диктующи-

ми ритм и пластику. Чудеса не кончались. Стоило протянуть руку к лимону, фрукт превращался в будильник. Звенел так, что тело хозяйки извивалось в болезненных корчах. Пластические истерики плавно переходили в вялые бои по мотивам восточных единоборств. И пока две «подружки» выясняли отношения, третья с головой ныряла в стиральную машину. Игры с предметами чередовались с бессюжетными танцами. Строгими и механистичными, как работа заводского конвейера. Однозначными и брутальными, как производственная гимнастика. Фривольными и легкомысленными, как деревенский перепляс. Но быт неуклонно творил свое черное дело, и времени на «поскакушки» оставалось все меньше и меньше.

В конце концов за столом оказалось безголовое существо, с аппетитом поедающее пустоту (одна из танцовщиц искусно спрятала голову под скатерть). Нож и вилка зловеще скрежетами по тарелке и сладострастно взбивали воздух. Вот когда проявились сюрреалистские наклонности Клер Парсонс. «Будущее», как указала афиша, «не кончалось». Битый час над жалкой женской долей издевались три волшебных существа. Три Парки, знающие все наперед. Потому-то нарумяненные лица танцовщиц все представление хранили невозмутимое выражение. К тому же таким образом подражали героям Бастера Китона — любимого комика Клер Парсонс. Только было совсем не смешно.